

2. Baklanov, N. B., *Zlatokuznetsy Dagestana. O kustaryakh-metallistakh seleniya Kubachi* (Goldsmiths of Dagestan. About Artisan Metalworkers of the Village Kubachi), Moscow: Tsentral'noe izdatel'stvo narodov SSSR, 1926.

3. Magomedov, A. Dzh., *Traditsionnoe khudozhestvennoe remeslo Dagestana. XIX – nachalo XX veka* (Traditional Art Craft of Dagestan. 19th – Early 20th Century), Makhachkala: Izdatel'stvo Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN, 1999.

4. Mammaev, M. M., O mednochekannom iskusstve seleniya Kubachi: istoki i nekotorye osobennosti ego sovremennogo funktsionirovaniya (About the Copper-Woven Art of Village Kubachi: Sources and Some Features of Its Modern Functioning), in *Iskusstvo Dagestana v kontekste sovremennoy khudozhestvennoy kul'tury: Sel. Papers*, Makhachkala: no publ., 1988, pp.134-144.

5. Musaeva, M. K., *Traditsionnye obychai i obryady narodov Nagornogo Dagestana, svyazannyye s rozhdeniem i vospitaniem detey* (Traditional Customs and Ceremonies of the Peoples of Mountainous Dagestan Related to the Birth and Upbringing of Children), Makhachkala: Institut istorii, arkheologii i etnografii, 2006.

6. *Polevoy material avtora* (The Authors field material), 2015.

7. *Polevoy material avtora* (The Authors field material), 2016.

М. Гарсаев*

М. М. Гарсаева**

Л. Х. Ахматханова***

К вопросу о чеченской папaxe (холхазан / сурам куй) как феномене этической культуры

В статье описаны генезис, эволюция папaxи, ее покрой, способы и манера ношения, культ, а также этическая культура чеченцев, в которой находят выражение ментальные особенности этноса.

---

* **ГАРСАЕВ Лейчий Магамедович** – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный, Россия. Электронная почта: garsaev52@mail.ru.

** **ГАРСАЕВА Марем Магомедовна** – старший преподаватель кафедры чеченской филологии Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, Россия. Электронная почта: Lilili.00@list.ru

*** **АХМАТХАНОВА Лаура Хуважибаудыевна** – старший лаборант отдела этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Россия Электронная почта: Lora086@mail.ru

---

Ключевые слова: Мухаммад (с.а.в.с.), папаха, Северный Кавказ, чеченцы, ингуши, традиции, обычаи.

По сей день именно этот головной убор остается воплощением мужской чести, достоинства и значительного статуса чеченцев. В доме их на самом почетном и высоком месте лежит Коран. Второе место по значимости после него занимает папаха [6, с. 263].

Донские, терские, гребенские, сибирские, амурские, уссурийские, забайкальские казаки из поколения в поколение лихо заламывали свои меховые шапки, некогда заимствованные у горцев Кавказа [6, с. 265].

Обычно у чеченцев и российского обывателя возникают вопросы, когда все-таки появилась папаха в обиходе горцев и каким образом.

Мой отец Мохьмад-Хаджи из с. Элистанжи рассказывал мне услышанную им еще в юности легенду, связанную с этим почитаемым в народе головным убором и причиной его культа, от односельчанина 169-летнего Газиева Гунукбая, самого старого долгожителя на планете в своё время.

Еще в VII в. чеченцы, пожелавшие принять ислам, пешком отправились в священный город Мекку и встретились там с пророком Мухаммадом (с.а.в.с.), чтобы именно он благословил их на новую веру – Ислам. Пророк Муххамад (с.а.в.с.), крайне удивленный и опечаленный видом странников, а особенно разбитыми, окровавленными от долгого странствия ногами, подарил им каракулевыми шкурки, чтобы они обернули ими ноги для обратного пути.

Приняв дар, чеченцы решили, что недостойно обертывать ноги такими красивыми шкурками, да еще принятыми от такого Великого человека, как Мухаммад (с.а.в.с.). Они решили сшить из них высокие шапки, которые нужно носить с гордостью, достоинством. С тех пор этот вид почетного красивого головного убора носится чеченцами с особым пиететом [7, с. 122-127].

В народе говорят: «На горце должны привлекать особое внимание два элемента одежды – головной убор и обувь. Папаха должна быть идеального покроя, так как уважающий тебя человек смотрит в лицо, соответственно видит головной убор. Человек неискренний обычно смотрит тебе в ноги, поэтому обувь должна быть качественной и начищенной до блеска» [5, с. 143-152].

Самой важной и престижной частью комплекса мужской одежды была шапка во всех ее формах, какие существовали на Кавказе. Много чеченских и ингушских шуток, народных игр, свадебных и похоронных обычаев связано с шапкой. Головной убор во все времена являлся самым необходимым и наиболее устойчивым элементом горского костюма. Он был символом мужественности и о достоинстве горца судили по его головному убору. Об этом свидетельствуют присущие чеченцам и ингушам различные пословицы и поговорки, зафиксированные нами в ходе полевой работы. «Мужчина должен беречь две вещи - папаху и имя. Папаху сбережет тот, у кого на плечах умная голова, а имя сбережет тот, чье сердце в груди горит огнем». «Если тебе не с кем посоветоваться, посоветуйся со своей папахой». Но говорили и так: «Не всегда пышная папаху украшает умную голову». «Шапку носят не для тепла, а для чести», - говорили еще старики. И поэтому она должна была быть у вайнаха самой лучшей, на шапку не жалели денег, и уважающий себя мужчина появлялся на людях в папахе. Хозяин дома, принимая гостей, моментально надевал папаху и застегивал верхнюю пуговицу на рубаше, чем оказывал высшее уважение входящим в его жилище людям. Носилась она повсюду. Ее не принято было снимать даже в гостях или в помещении - холодно ли там или жарко, а также передавать для ношения другому лицу [4, с. 128-132].

Папаху кавказцы носили целыми днями, как было отмечено, даже в жару. Дома обнажали голову неторопливо, с расстановкой, соблюдая целый ритуал: папаху, снимая, бережно обхватывали руками и аккуратно ставили на ровную поверхность или насаждали на банку, иногда обрачивали тканью. Перед тем как надеть папаху, ее непременно нужно было осмотреть, стряхнуть видимые и невидимые соринки, расправить мех и буквально двумя пальцами надеть на голову.

Лезгинский композитор, родственник народного артиста СССР, чеченца по национальности из тайпа вашандарой Муслима Магомаева, Узеир Гаджибеков настолько уважал свой головной убор, что, отправляясь в театр, покупал два билета – для себя и для папахи. Видимо, допускал, что его высокий головной убор будет мешать сидящим за ним в зрительном зале [5, с. 143-152].

Когда умирал мужчина, вещи его полагалось раздавать близким родственникам, но головные уборы покойного не дарили никому –

носили их в семье, если были сыновья и братья, если их не было – преподносили самому уважаемому мужчине своего тайпа. Следуя тому обычаю, папаху своего покойного отца ношу я. К шапке привыкали с детства. Хочется особо отметить, что для вайнахов ценнее не было подарка, чем папаха.

Чеченцы и ингуши традиционно брили голову, что тоже способствовало обычаю постоянно носить головной убор. А женщины, согласно адату, не имеют права носить (надевать) мужской головной убор кроме войлочной шляпы, надеваемой во время сельхозработ в поле [4, с. 128-132].

В народе также существует примета, что сестра не может надеть папаху брата, так как в этом случае брат может потерять свое счастье.

Согласно данным полевых исследований, никакой элемент одежды не имел столько разновидностей, как головной убор. Он имел не только утилитарное, но часто и сакральное значение. Подобное отношение к шапке возникло на Кавказе в древности и сохраняется в наше время.

Согласно полевым этнографическим материалам, у вайнахов установлены головные уборы следующих типов: **кхакхан**, **месал куй** – меховая шапка, **холхазан**, **сурам куй** – каракулевая шапка, **жалуьнан куй** – пастушечья шапка. Чеченцы и кисты называли шапку – **куй**, ингуши – **кий**, грузины – **куди**. По мнению Ив. Джавахишвили, грузинское **куди** (шапка) и персидское **худ** одно и то же слово, что означат шлем, т. е. железная шапка. Этот термин означал шапки и в древней Персии, отмечает он [8, с. 129].

Существует и другое мнение, что чеч. **куй** заимствовано из грузинского языка. Эту точку зрения мы не разделяем.

Мы согласны с А. Д. Вагаповым, который пишет, что **куй** «шапка», общенахское (*kau > *кеу- // *коу-: чеч. диал. *куьй*, *куьда* < *куди, инг. *кий*, ц.-туш. *куд*). Источником слова считается груз. *kudi* «шапка». Однако на почве нахских языков фонетически невозможен переход *куд(и)* > *куй*. Поэтому привлекаем к сравнению индоевропейский материал: *(**s**)*keu*- «покрывать, покрытие», прагерм. *kudhja, иран. *hauda «шапка, шлем», перс. *хоі*, *ход* «шлем». Данные факты свидетельствуют, что интересующий нас –д-, скорее всего, расширитель корня *кув*- // *куй*-, как в и.-е. *(**s**)*neu*- «вить», *(**s**)*noud*- «витое; узелок», перс. *нэй* «камыш», соответствующих чеч. *нуь* «веник», *нуьйда* «плетеная пуговка». Так что вопрос о заимствовании чеч. *куй* из груз. яз.

остаётся открытым. А что касается названия **сурам**: *сурам-куй* «каракулевая шапка», его происхождение неясно. Возможно, связано с тадж. *сур* – «сорт каракуля коричневого цвета со светло-золотистыми концами волоса». И далее вот как А. Д. Вагапов объясняет происхождение термина **холхаз** «каракуль»: «Собственно чеченское. В первой части - **хуол** – «серый» (чам. ххолу-), **хьал** – «кожа», осет. **хал** – «тонкая кожа». Во второй части – основа – **хаз**, соответствующая лезг. **хаз** «мех», таб., цах. **хаз**, удин. **хез** «мех», лак. **хаз**. «хорьковый мех». Эти формы Г. Климов выводит из азербайджанского, в котором **хаз** также означает мех (СКЯ 149). Однако последнее само идет из иранских языков, ср., в частности, перс. **хаз** «хорек, мех хорька», курд. **хез** «мех, шкура». Далее география распространения этой основы расширяется за счет др.-рус. **хъзь** «мех, кожа» хозь «сафьян», рус. хоз «дубленая козья кожа» [3, с. 63]. Но **сур** на чеченском языке означает еще войско. Значит, можно предположить, что **сурам куй** – это шапка воина.

Летом вайнахи носили шапку из войлока, называемую **мангалан куй** (шапка косаря). Среди чеченцев и ингушей широко использовалась короткошерстная шапка, а также шапка, сшитая из цветной ткани, называемая у чеченцев **пиэс**, а у ингушей – **феск**. Схожее с термином **пиэс** слово **песи**, используемое в Месхет-Джавахетии, отмечено Л. Бараташвили.

Как и у других народов Кавказа, у чеченцев и ингушей головные уборы типологически разделялись по двум признакам – материалу и форме. Головные уборы различной формы, изготовленные целиком из меха, относятся к первому типу, а ко второму - шапки с меховым околышем и головкой из сукна или бархата. Оба типа этих шапок называют папахой.

По этому поводу Е. Н. Студенецкая пишет: «Материалом для изготовления папах служили овечьи шкуры разного качества, а иногда и шкуры коз особой породы. Теплые зимние папахи, а также пастушьи делали из овчины с длинным ворсом наружу, часто подбивая их овчиной с подстриженной шерстью. Такие папахи были теплее, лучше защищали от дождя и снега, стекавших с длинного меха. Для пастуха лохматая папах часто служила и подушкой [9, с. 113].

Длинношерстные папахи делали также из шкур особой породы баранов с шелковистой, длинной и кудрявой шерстью или козких шкур ангорской породы. Они были дорогими и встречались редко, их считали парадными.

Вообще же для праздничных папах предпочитали мелкий курдючный мех молодых барашков (курпей) или привозной каракуль. Каракулевые шапки называли «бухарскими». Ценились также папахи из меха калмыцких овец. «У него пять шапок, все из калмыцкого барашка, он изнашивает их, кланяясь гостям». Эта хвала не только гостеприимству, но и богатству» [9, с. 113].

В Чечне шапки делали довольно высокими, расширенными кверху, с выступающим над бархатным или суконным донышком околышем. В Ингушетии высота папахи чуть ниже чеченской. Это, видимо, связано с влиянием покроя шапок в соседней с ней Осетии. По мнению авторов А. Г. Булатовой, С. Ш. Гаджиевой, Г. А. Сергеевой, в 20-х гг. XX в. по всему Дагестану распространяются папахи с несколько расширенным верхом (высота околыша, например, 19 см, ширина основания - 20, верха - 26 см), шьются они из мерлушки или каракуля с матерчатым верхом. Папаху эту все народы Дагестана называют «бухарской» (имея в виду то, что каракуль, из которого она большей частью шилась, привозится из Средней Азии). Головка таких папах делалась из сукна или бархата ярких тонов. Особенно ценилась папаха из золотистого бухарского каракуля.

Аварцы Салатавии и лезгины считали эту папаху чеченской, кумыки и даргинцы называли ее «осетинской», а лакцы - «цудахарской» (вероятно, потому, что мастерами - шапочниками были, в основном, цудахарцы). Возможно, в Дагестан она проникла с Северного Кавказа. Такая папаха была парадной формой головного убора, ее носили чаще молодые люди, которые иногда имели несколько покрывшек из разноцветной ткани для донышка и часто их меняли. Такая шапка состояла как бы из двух частей: простеганной на вате матерчатой шапочки, сшитой по форме головы, и прикрепленной к ней с внешней стороны (в нижней части) высокого (16-18см) и широкого кверху (27 см) мехового околыша [2, с. 86].

Кавказская каракулевая папаха со слегка расширенным кверху околышем (с течением времени высота ее понемногу увеличивалась) была и остается самым излюбленным головным убором чеченских и ингушских стариков. Ими также носилась шапка из овчины, которую русские называли папахой. Форма ее менялась в разные периоды и имела свои отличия от шапок других народов.

Издrevле в Чечне существовал культ головного убора как женского, так и мужского. Например, чеченец, охранявший какой-либо объект, мог оставить шапку и уйти домой пообедавать. Никто ее не тро-

гал, ибо понимал, что будет иметь дело с хозяином. Снять с кого-либо папаху означало смертельную ссору; если горец снимал шапку и ударял ею о землю – это означало, что он готов идти на все. «Сорвать или сбить с чей-нибудь головы шапку считалось великим оскорблением, таким же, как отрезать рукав платья женщины», - говорил наш отец Магомед-Хаджи Гарсаев.

Если человек снял шапку и попросил что-нибудь, считалось неприличным отказать ему в просьбе, но зато обращавшийся таким образом пользовался в народе нехорошей славой. «Кера куй биттина хилла церан иза» («Им это досталось в руки битьем шапки»), - говорили о таких [1, с. 243].

Даже во время огненного, экспрессивного, быстрого танца чеченец не должен был ронять головной убор. Еще один удивительный обычай чеченцев, связанный с головным убором: папаха ее владельца могла заменить его во время свидания с девушкой. Каким образом? Если чеченский парень по некоторым обстоятельствам не мог попасть на свидание к девушке, он посылал туда своего близкого друга, вручив ему свой головной убор. В этом случае папаха напоминала девушке о любимом, она чувствовала его присутствие, разговор друга воспринимался ею как очень приятная беседа со своим женихом.

Шапка у чеченцев была и, по правде говоря, до сих пор остается символом чести, достоинства или «культы».

Это подтверждают и некоторые трагические случаи из жизни вайнахов во время их пребывания в ссылке в Средней Азии. Подготовленные абсурдной информацией сотрудников НКВД о том, что высланные на территории Казахстана и Киргизии чеченцы и ингуши – рогатые людоеды, представители местного населения, бывало, из любопытства пытались сорвать со спецпереселенцев высокие папахи и обнаружить под ними пресловутые рога. Завершались такие инциденты либо жестокой дракой, либо убийством, т. к. вайнахи не понимали действий казахов и считали это посягательством на свою честь.

По этому поводу здесь позволительно привести один трагичный для чеченцев случай. Во время празднования чеченцами Курбан-байрам в г. Алга Казахстана на это мероприятие явился комендант города, казах по национальности, и начал вести провокационные в отношении чеченцев речи: «Празднуете байрам? Разве вы мусульмане? Предатели, убийцы. У вас под папахами рога! А ну-ка, покажите их мне! – и

начал срывать шапки с голов уважаемых старцев. Его попытался осадить элистанжинец Джанаралиев Жалавди, предупредив, что если он коснется его головного убора, будет принесен в жертву во имя Аллаха в честь праздника. «Папаху с головы настоящего чеченца можно снять только вместе с его головой», - уточнил он. Проигнорировав сказанное, комендант кинулся к его папахе, но мощным ударом кулака был сбит с ног. Дальше произошло немыслимое: доведенный до отчаяния самым унижительным для него действием коменданта, Жалавди зарезал его. За это он получил 25 лет тюрьмы [5, с. 143-152].

Сколько чеченцев и ингушей были тогда заключены в тюрьмы, пытаясь отстоять свое достоинство!

Сегодня мы все видим, как чеченские руководители всех рангов носят папахи, не снимая, что символизирует национальную честь и гордость. Великий сын Кавказа, король танца Махмуд Эсамбаев до последнего дня гордо носил чеченскую папаху везде и всегда – даже на заседаниях Верховного Совета СССР он появлялся в своей неизменной папахе. Да и сейчас, проезжая новое третье кольцо автодороги в Москве, можно увидеть памятник над его могилой, где он увековечен, конечно же, в своей папахе. [4, с. 128-132].

Следуя предписаниям Корана и своим куда более древним, чем ислам, традициям, горцы действительно никогда не снимали головного убора при посторонних. Привычка с малых лет носить высокую шапку вырабатывали гордую и независимую манеру держаться и особую, полную достоинства осанку.

Использованная литература:

1. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М.: Гелиос АРБ, 2007.
2. Булатова А. Г., Гаджева С. Ш., Сергеева Г. А. Одежда народов Дагестана. Пушино, 2001.
3. Вагапов А. Д. Этимологический словарь чеченского языка // *Lingua-universum*. № 2, 2009. Назрань: Пилигрим, 2009. С. 47-73.
4. Гарсаев Л. М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. (история, предания и наименования). Саратов: Изд. центр «Наука», 2010.
5. Гарсаев Л. М., Гарсаев Х.-А. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. Саратов, 2009.
6. Гарсаев Л. М., Гарсаева М. М. Место и роль культа головных уборов в этнопедагогике чеченцев // *Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной Году учителя «Этнопедагогика в современном обществе»*. Грозный, 2010. С. 263.

7. Гарсаев Л. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX-начала XX веков. История, предания, наименования. Саратов, 2009.

8. Джавашвили И. А. Материалы к истории материальной культуры грузинского народа. Тт. III-IV. Тбилиси, 1962.

9. Студенецкая Е. Н. Одежда // Культура и быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1968. С. 113.

Leychiy M. GARSAEV

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Prof.,
Head, Department of Ethnology, Institute of Humanitarian Studies,
Academy of Sciences of the Chechen Republic;
Main Researcher, Integrated Research Institute, Russian Academy of Sciences,
Grozny, Russia

Marem M. GARSAEVA

Senior Lecturer, Department of the Chechen Philology,
Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

Laura Kh. AKHMATKHANOVA

Senior Laboratory Assistant, Department of Ethnology,
Institute of Humanitarian Studies,
Academy of Sciences of the Chechen Republic
Grozny, Russia

**To the Question of the Chechen Papakh (Hat, Kolkhazan / Suram Kui)
as a Phenomenon of the Ethical Culture**

In the paper the genesis, the evolution of the Chechen papakhs are described, as well as their style, methods and manner of wearing, cult, and also the ethical culture of Chechens, in which the mental features of ethnos find a expression.

Keywords: *Muhammad (s.a.v.), papakha, Northern Caucasus, Chechens, Ingushes, traditions, customs.*

References:

1. Arsaliev, Sh. M.-Kh., *Etnopedagogika chechentsev* (Ethno-Pedagogy of Chechens), Moscow: Gelios ARB, 2007.

2. Bulatova, A. G., Gadzheva, S. Sh. and Sergeeva, G. A., *Odezhda narodov Dagestana* (Clothes of the Peoples of Dagestan), Pushchino, 2001.

3. Vagapov, A. D., *Etimologicheskiy slovar' chechenskogo yazyka* (Etymological Dictionary of the Chechen Language), *Lingua-universum*, no. 2, 2009, Nazran: Pilgrim, 2009, pp. 47-73.

4. Garsaev, L. M., *Odezhda chechentsev i ingushey XIX – nachala XX vekov (istoriya, predaniya i naimenovaniya)* (Clothes of Chechens and Ingushs of the 19th – the Early 20th Centuries (History, Legends and Names)), Saratov: Nauka, 2010.

5. Garsaev, L. M., Garasaev, Kh.-A. M., Garsaeva, M. M. and Shaipova, T. S., *Muzhskoy kostyum i voinskoe snaryazhenie chechentsev i ingushey XIX – nachala XX vekov* (Male Suit and Military Equipment of Chechens and Ingushs of the 19th – the Early 20th Centuries), Saratov, 2009.

6. Garsaev, L. M. and Garsaeva, M. M., Mesto i rol' kul'ta golovnykh uborov v etnopedagogike chechentsev (Place and Role of the Cult of Headdresses in Ethnopedagogics of the Chechens), in *Materials of the All-Russian Sci. Conf. Devoted to the Year of the Teacher "Ethnopedagogy in Contemporary Society"*, Grozny, 2010, p. 263.

7. Garsaev, L. M., Garsaeva, M. M. and Shaipova, T. S., *Muzhskaya odezhda chechentsev i ingushey XIX-nachala XX vekov. Istoriya, predaniya, naimenovaniya* (Menswear of Chechens and Ingushes of the 19th – the Early 20th Centuries. History, Traditions, Names), Saratov, 2009.

8. Dzhavashvili, I. A., *Materialy k istorii material'noy kul'tury gruzinskogo naroda* (Materials on the History of the Material Culture of the Georgian People), vols. 3-4, Tbilisi, 1962.

9. Studenetskaya, E. N., *Odezhda* (Clothes), in *Kul'tura i byt narodov Severnogo Kavkaza*, Moscow: Nauka, 1968, p. 113.

С. Н. Немгирова*

Республика Калмыкия – зона этнокультурной толерантности

В статье обсуждаются проблемы этнокультурного взаимодействия в полиэтническом регионе. С помощью эмпирических данных автор подчеркивает, что на основе знания разных национальных культур, а не только собственной, возможны понимание, терпимость и доброжелательное соседство. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что мероприятия, направленные на пропаганду культуры, традиций и обычаев других народов будут еще эффективнее в том случае, если у населения будет сохраняться устойчивый интерес к этому. Должное понимание повседневности других народов формирует этнокультурную толерантность, без которой невозможно стабильное развитие, как федеративного государства в целом, так и межнационального согласия в региональном социуме.

---

* **НЕМГИРОВА София Николаевна** – кандидат экономических наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института комплексных исследований аридных территорий Элиста, Россия. Электронная почта: neratsof@mail.ru.